

И Чжэ опустил голову и задвинул ящик стола.

— Композиция. Я не знаю, как писать. Я не понимаю тексты прочитанного.

Не следовало смеяться над этим, но Сюй Танчэнь все равно рассмеялся. Это было правдой. И Чжэ не из тех, кто мог следовать предписанному формату и написать эссе для старших классов. Что же касается тех извилистых и запутанных предложений в текстах для понимания прочитанного, которые содержали скрытый смысл, то они, вероятно, не нравились ему еще больше.

Он так и не смог найти кусачки для стрижки ногтей. И Чжэ в отчаянии хлопнул себя по голове. Он отчетливо помнил, как положил их на стол после того, как воспользовался ими в последний раз.

— Все в порядке, — говорил он.

Видя, что младший друг все еще хочет найти пропажу, Сюй Танчэнь прервал его. — Если продолжишь поиски, ночное самообучение № 1 закончится. Что ты делаешь!

Видя, что он не может найти ни ножницы, ни кусачки для ногтей, И Чжэ решил применить грубую силу, чтобы снять бирку. Сюй Танчэнь остановил его.

— Не тyani, порежешь руку. — Сюй Танчэнь нахмурил брови, когда он убрал руку И Чжэ. Как и следовало ожидать, на коже появилась красная линия. — Почему ты так спешишь? Ведь можно взять зажигалку и подпалить нитку. У тебя должна быть зажигалка, верно?

И Чжэ воспользовался рукой, которая не была в хватке Сюй Танчэня, чтобы порыться в кармане и вытащить зажигалку. Сюй Танчэнь взял её. Он потянул молнию до тех пор, пока она не оказалась на груди И Чжэ. Раздался щелчок, и появилось маленькое пламя.

Пламя трепетало, приближаясь к бирке.

Это был всего лишь крошечный огонёк, но даже на таком расстоянии И Чжэ казалось, что он чувствует его жар, который накатывался на него волна за волной.

На протяжении всей ночной самостоятельной работы его разум был заполнен тем, как выглядел Сюй Танчэнь, как склонилась его голова, когда он подпалил нить. Когда Чжао Вэйфань пришла забрать домашнее задание, она увидела, как он снова и снова пишет «C2H4» на бумаге по физике.

Некоторое время она пристально смотрела на него, но И Чжэ не подавал никаких признаков того, что замечает ее. Чжао Вэйфань опустила голову и приблизила свое лицо прямо к И Чжэ.

— Черт. — сказал И Чжэ, бросив ручку и в шоке откинулся назад. — Ты меня напугала.

— Приятель, ты влюблен?

В тот момент, когда Чжао Вэйфань произнес эти слова, взгляд И Чжэ застыл. В последующие мгновения он никак не отреагировал на ее вопрос. Его брови нахмурились, и он в оцепенении уставился на затылок человека, сидевшего перед ним. Чжао Вэйфань была так зла, что собрала со стола листы бумаги с надписью «С2Н4», и бросила ему безжалостную реплику.

— Просто подожди, пока Старина Чжэн преподаст тебе урок!

Чжао Вэйфань прошла на несколько шагов вперед. Она все еще была недовольна. Её конский хвост развевался за спиной. Девушка вернулась и шлепнула И Чжэ по спине.

— Ты с ума сошел? Надел пуховик и сидишь в закрытом помещении. Ты закипишь до смерти!

На этот раз реакция И Чжэ была сильной. Он вскочил и даже выругался. Затем схватил её за плечо и повернулся, чтобы посмотреть на её спину. Прежде чем он смог ясно разглядеть, он уже кричал в удаляющуюся спину Чжао Вэйфань.

— Разве ты не закончила писать вопросы на доске? Ты вымыла руки?!

Чжао Вэйфань даже не обернулась. Она ушла.

И Чжэ проявил настойчивость и всю ночь носил пуховик. К тому времени, когда наступил последний вечер самостоятельной работы, он был так разгорячен, что покрылся испариной. Его сосед по парте увидел, что даже лицо парня покраснело, но не осмелился сказать ему, чтобы он снял куртку, и только окольным путем расспросил его.

— Тебе не жарко?

— Нет.

И Чжэ бросил на соседа быстрый взгляд и больше не обращал на него внимания. Через некоторое время он откинулся назад и заглянул внутрь своего стола.

— Ты положил свой пуховик в свой стол?

— Да.

Его сосед по парте не понял, на что он намекал.

Школьные парты были сделаны из дерева, из них неизбежно торчали какие-то щепки. И Чжэ подумал: а что, если куртка зацепится за них и порвется? Он огляделся и увидел, что у ног некоторых студентов стоял большие бумажные пакеты, в которых хранились их куртки.

— Почему бы тебе не воспользоваться сумкой?

Его сосед по парте взглянул на него и поджал губы, сказав тихим голосом.

— Только девушки пользуются сумками...

И Чжэ много раз прокручивал в голове вопрос о том, где хранить куртку. В конце концов, он все же решил взять с собой завтра большую сумку.

В тот день он был в хорошем настроении. После ночной самостоятельной работы он снова несколько раз прокатился на велосипеде по городу. Когда он снова добрался до склона, то натянул капюшон на голову. В прогнозе погоды указывали, что температура будет резко снижаться, но он не чувствовал холода. Он только почувствовал, что небо зимней ночью внезапно наполнилось звездами, а луна стала яркой, как лампа.

Дорога домой была безлюдна. И Чжэ припарковал свой велосипед и поднялся в здание, перепрыгивая через несколько ступенек за раз. Когда он хотел открыть дверь своим ключом, то увидел брелок, висящий на ручке.

Он был в форме маленькой мультяшной девочки. Рыжие волосы и очень большие круглые глаза.

И Чжэ не спешил его отцеплять. Сначала он присел на корточки и внимательно осмотрел брелок.

Он долго думал и почувствовал, что этот стиль может принадлежать только Сюй Танси. Он подумал спросить ее, когда столкнется с ней завтра, но когда он снял брелок, что-то кольнуло его в сердце, и он достал свой телефон.

Половина двенадцатого. Он еще не должен спать.

Он нажал на кнопку своего телефона большим пальцем и отправил сообщение, в котором содержалось больше, чем было написано на поверхности.

На моей двери есть брелок для ключей. Танси отдала его мне?

Он схватил свой телефон, несколько раз перевернув его между пальцами.

Пришедший ответ не был сообщением; вместо этого это была вспышка все еще незнакомой мелодии звонка, разбудившая лампу с активированным звуком, которая только что погасла, пока он ждал.

— Только что вернулся?

Звонок соединился. Сюй Танчэнь заговорил первым.

— Да. Ты еще не спишь?

Сюй Танчэнь сказал, что он как раз собирается ложиться спать, а затем спросил его, хорошо ли выглядит брелок.

— Хорошо. Это Танси отдала его мне?

Но Сюй Танчэнь ответил

— Это был я.

— Ты? — переспросил И Чжэ и недоверчиво посмотрел на предмет в своей руке.

На другом конце провода Сюй Танчэнь рассмеялся.

— Почему это не может быть от меня?

— Нет. — Говорил И Чжэ, касаясь рыжих волос мультяшной девочки. — Это просто немного... по-девичьи.

— Да, я тоже так думаю. Но я долго искал по всему дому и не мог найти брелок. Я думаю, что это было то, что Танси купил в прошлом. Просто пока смирись с этим. По крайней мере, если бы это висело рядом с вашим ключом, его было бы легче найти. — Сюй Танчэнь, вероятно, тоже чувствовал, что И Чжэ забавно использовать такой брелок, он продолжал смеяться, пока говорил. — На самом деле, это довольно мило. Если кто-нибудь спросит, скажи, что его дала тебе твоя девушка.

Если «влюбленность» Чжао Вэйфаня в начале той ночи лишь на некоторое время повергла его в оцепенение, то «подружка» Сюй Танчэня полностью заморочила ему голову.

Он отчаянно собрался с мыслями, прежде чем, наконец, разобрал следующие слова Сюй Танчэня.

— Ты знаешь, из какого она мультфильма?

И Чжэ покачал головой, затем поспешно произнес фразу в пустой коридор.

— Я не знаю.

— Крутые девчонки. — Сюй Танчэн, вероятно, был в очень хорошем настроении. Он подробно представил И Чжэ. — Твоя называется Блоссом. Там есть блондинка по имени Бабблз и одна в зеленом... Я забыл, как ее зовут. В прошлом был период времени, когда Танси заставляла меня смотреть это вместе с ней...

Телефонная трубка может заставить голос человека звучать приятнее. Даже много лет спустя, когда И Чжэ изучал связь и узнал, что сигналы проходят модуляцию, преобразование частоты, фильтрацию, демодуляцию и другие подобные процессы во время передачи и искажаются и искажаются случайным шумом, он все равно будет твердо придерживаться этого мнения.

Вероятно, это было потому, что в то время как наука давала человеку рациональный образ мышления, эмоции давали иррациональную одержимость и мужество бороться в одиночку.

Он сжал в руке Крутую Девчонку, прислонившись спиной к плотно закрытой двери. Свет в коридоре померк, но снова загорелся, когда он заговорил. Снова оно потускнело; снова оно прояснилось. Несмотря на чередующуюся яркость и темноту, он ясно помнил, что в начале этого звонка он не назвал имя "Танчэнь-ге".

<http://bllate.org/book/13101/1158660>